

Книга Швейцарские банки изнутри

Неожиданная трансформация мирового финансового бренда

Бит Гулдиманн
LULU Publishing, 2010

Рецензия BooksInShort

Номерной счет в швейцарском банке может быть пределом мечтаний, но не стоит думать, что теперь он предоставляет ту же степень конфиденциальности, как раньше. В наши дни, когда финансовая прозрачность стала оружием в войне с международным терроризмом, уклонением от уплаты налогов и политической коррупцией, Швейцария больше не может считаться островком неограниченной финансовой свободы. Книга Бита Гулдиманна, изданная на его собственные средства, описывает историю банковского сектора в Швейцарии, известного своим вниманием к гарантии конфиденциальности вкладов. Гулдиманн, в прошлом занимавший руководящие должности в ряде крупных швейцарских и канадских финансовых организаций, считает, что громкие разоблачения случаев уклонения от налогов, политических махинаций и финансовых злоупотреблений дискредитировали принцип банковской тайны. Он утверждает, что дело не только в имевших место нарушениях закона: самоуспокоенность банковского истеблишмента, нежелание идти в ногу со временем привели к снижению популярности швейцарских банков. В чем же именно заключается превосходство швейцарских банков над их конкурентами сегодня? На этот вопрос автор не дает определенного ответа. Гулдиманн критикует не только банкиров, но и их противников, в том числе в США, при этом подробно излагая их точку зрения. *BooksInShort* рекомендует это яркое описание уникального финансового института всем изучающим историю финансов и всем тем, кто имеет номерные счета или мечтает о них.

Основные идеи

- Швейцарцы высоко ценят неприкосновенность частной жизни, поэтому их банковская система основана на строгой конфиденциальности.
- В 1934 году в Швейцарии был принят закон, согласно которому разглашение данных о банковских вкладах считалось тяжким уголовным преступлением.
- Номерные счета действительно существуют, но они не являются полностью анонимными; швейцарские банкиры тщательно проверяют своих клиентов.
- Швейцарцы управляют средствами состоятельных людей всего мира.
- Владельцы офшорных счетов, как правило, стремятся защитить унаследованные средства семьи или укрыться от судебных преследований.
- Иностранцы могут держать вклады в Швейцарии на законных основаниях.
- Банки идут на большой риск, когда их клиентами становятся “политически значимые лица”, такие как филиппинский диктатор Маркос.
- В 1990-е годы швейцарские банки пережили крупный скандал вокруг неактивных счетов жертв нацизма.
- До 2009 года держатели офшорных вкладов в швейцарских банках имели возможность укрывать свои средства от налоговых органов своих стран.
- Марка Swatch возродила часовую промышленность Швейцарии; банкам предстоит переосмыслить основы своей деятельности аналогичным образом.

Краткое содержание

Тихая заводь

В январе 1997 года Кристоф Мейли, ночной охранник крупнейшего швейцарского банка, расположенного в Цюрихе, обнаружил мусорные баки,

набитые банковскими документами времен Второй мировой войны. Приготовленные к уничтожению документы стали уликами в иске правительства США к банку UBS по делу о возвращении средств, принадлежавших, по мнению американцев, жертвам нацизма. Это судебное дело, а также несколько других громких процессов привлекли внимание всего мира к швейцарским банкам и к их знаменитому принципу тайны вклада. Швейцарские банки являются крупнейшими в мире финансовыми компаниями по управлению частным капиталом: в их ведении находится большая часть офшорных счетов, принадлежащих самым богатым людям планеты. Однако в наши дни швейцарским банкам приходится все чаще отстаивать свою историческую традицию, которая всего несколько десятилетий назад была основой их существования и давала конкурентное преимущество, – принцип неразглашения сведений о клиентах. Терроризм и политическая коррупция, электронные денежные переводы ставят под угрозу то удобное убежище, которое швейцарские банки предоставляли богатым людям, как с чистой, так и с нечистой совестью. Некоторые швейцарцы считают новые ограничения на деятельность банков посягательством на суверенитет страны. В самом деле, кто имеет право определять, как швейцарским банкам вести свои дела, – Швейцария или другие страны?

“По существующим оценкам, треть всех офшорных вкладов мира, принадлежащих частным лицам, управляются швейцарскими банками”.

Швейцария славится во всем мире тайной банковских вкладов – наряду с политическим нейтралитетом, часами и шоколадом. Однако тайна вкладов значительно мифологизирована благодаря бесчисленным шпионским романам и фильмам. Номерные счета действительно существуют, но каждому номеру соответствуют конкретные сведения – имя вкладчика, его адрес и другие данные, хотя известны они только нескольким служащим банка. Клиенты открывают подобные счета в Швейцарии, чтобы избежать бремени налогообложения, по юридическим причинам, из-за политической нестабильности в своих странах. Как и все прочие банки мира, швейцарские банки во всех своих операциях следуют принципу “знай своего клиента”. Каким же образом Швейцария обрела репутацию райского уголка для частных вкладчиков?

“Швейцарский сыр с его дырками превратился в прекрасный символ ограничений в области конфиденциальности банковских вкладов”.

Швейцария стала уделять особое внимание законодательно закрепленным принципам личной свободы и финансовой безопасности с конца XIX века. В 1934 году она ратифицировала Закон о банках, запрещавший банкам и их сотрудникам раскрывать информацию о клиентах. В это же время в нацистской Германии для облегчения конфискации средств богатых евреев были приняты законы, обязывавшие германские банки передавать финансовую информацию властям. Швейцарцы знали, что в страну хлынули деньги немецких евреев. Чтобы предотвратить вмешательство гестапо в дела банков и жизнь граждан, и был принят закон, согласно которому разглашение данных о банковских вкладах считалось тяжким уголовным преступлением, за которое предусматривалось тюремное заключение. В 1937 году Швейцария внесла поправки в Федеральный уголовный кодекс, отнеся к разряду уголовных преступлений “экономический шпионаж в пользу иностранных граждан, организаций или правительств”. Стремясь избежать проникновения нацистов на свою территорию и в свои финансовые институты, Швейцария пошла на беспрецедентные меры по законодательному оформлению тайны банковских вкладов.

“Анонимные банковские вклады встречаются только в романах, но номерные счета действительно существуют”.

Репутация Швейцарии как страны с надежной банковской системой укреплялась по мере того, как в ее банки продолжали обращаться новые поколения семей состоятельных людей из всех стран мира. Они доверяли банкам свои деньги, ценные бумаги, средства благотворительных фондов, коллекции произведений искусства и сбережения, которые откладывались на образование детей. Как правило, клиенты помещают вклады в швейцарские банки, чтобы защитить свои сбережения от необоснованных поборов и накопить средства для передачи в наследство детям. Банки, обслуживающие таких клиентов, имеют специализированные отделения для работы с частными лицами. Однако тайна вклада в швейцарских банках привлекает не только уважаемых клиентов, но, случается, и весьма темных личностей с сомнительными намерениями.

“Традиции банковской культуры заставляли классического банкира думать о том, как любой ценой угодить клиенту, а затем уже – как не преступить закон”.

Швейцарские банки всегда отражали и даже предвосхищали перемены, которые происходили в обществе и финансовых институтах. Так, в 1980-е годы использование конфиденциальной информации клиентов для получения прибыли от финансовых операций из неотъемлемого аспекта финансовой деятельности превратилось в преступление, и Швейцария приняла закон, который предусматривал за него уголовное наказание. Швейцария поставила вне закона отмывание денег еще до событий 11 сентября 2001 года и принятия в США закона о борьбе с терроризмом. Однако и в то время Швейцария сохраняла, хотя и с оговорками, тайну банковских вкладов.

Кьяссо

В конце 1970-х годов Италия переживала политические потрясения, и многим тогда казалось, что к власти придет коммунистическая партия. Обеспокоенные этим прогнозом состоятельные итальянцы приезжали в расположенный рядом со швейцарской границей город Кьяссо, где менеджеры отделений швейцарских банков с готовностью помогали им в обход закона перевести их лиры в Швейцарию. Банковские работники содействовали клиентам в создании холдинговых компаний в Лихтенштейне, которые должны были возвращать средства в Италию и анонимно их реинвестировать. Регулирующим органам стало известно об этих махинациях после того, как из-за девальвации лиры швейцарским банкирам пришлось выплачивать колоссальную страховку по итальянским вкладам. Несколько банковских управляющих отправились в тюрьму, и Ассоциация швейцарских банкиров разработала “Кодекс должной осмотрительности” – добровольные правила поведения в банковском секторе, определившие принципы классификации клиентов с целью защиты их личных данных и установившие запрет на незаконные денежные переводы.

Дело Маркоса

Когда в 1986 году свергнутый филиппинский диктатор Фердинанд Маркос бежал из страны, были обнаружены документы, свидетельствовавшие

об огромных вкладах в иностранных банках, и в том числе в двух крупнейших на тот момент швейцарских банках – Swiss Bank Corporation и Credit Suisse. Расследование показало, что семейство Маркусов не являлось законным владельцем этих средств на общую сумму около 500 миллионов долларов. Новое правительство Филиппин и группа граждан в США подали в суд, потребовав вернуть деньги Маркуса. Это дело вылилось в многолетние судебные разбирательства, неудавшиеся попытки посредничества, а кроме того, привлекло к деятельности швейцарских банков внимание широкой общественности. До той поры многие политические и государственные деятели, среди которых были и явно нечистые на руку, скрывали свои активы в швейцарских банках, и это никогда особенно не беспокоило швейцарских банкиров. Чтобы восстановить репутацию, сильно пострадавшую из-за дела Маркуса, и предотвратить возникновение подобных скандалов в будущем, швейцарские банки стали проводить проверку “политически значимых лиц”, желавших стать их клиентами.

Счета жертв Холокоста

Вскоре разразился новый публичный скандал, своими корнями уходящий в начало 1960-х годов. Тогда по распоряжению швейцарского правительства все частные банки перевели средства, принадлежавшие документально известным жертвам Холокоста, в Швейцарский национальный банк, который передал их Израилю. Никто не ставил под сомнение правомерность этих действий до 1996 года, когда сенат США занялся рассмотрением исков родственников жертв Холокоста, требовавших возвращения средств с неактивных счетов в швейцарских банках. В Швейцарии такие вклады хранятся в банках в течение неопределенно долгого времени, хотя во многих других странах банки обязаны переводить средства в центральный банк после 10 лет отсутствия транзакций. В годы Второй мировой войны многие евреи, владевшие счетами в швейцарских банках, опасаясь за свою жизнь, оформили доверенности на получение денег. В Швейцарии такая доверенность сохраняет силу даже после смерти доверителя. В суды Нью-Йорка были поданы иски по реституции на общую сумму около 20 миллиардов долларов. В 1997 году были обнаружены мусорные баки, набитые документами времен войны, и на швейцарские банки обрушился град обвинений. В результате банки выплатили еврейским организациям 1,25 миллиарда долларов и обнародовали, впервые в своей истории, 21 тысячу имен держателей вкладов.

Уклонение от уплаты налогов или мошенничество?

В отличие от большинства государств Швейцария проводит различие между уклонением от уплаты налогов и налоговым мошенничеством. Согласно швейцарским законам, уклонение от уплаты налогов не является преступлением. Поэтому до 2009 года швейцарские власти не обязаны были раскрывать данные о вкладах судебным органам других стран, если им не были представлены доказательства налогового мошенничества. Швейцарские банки не предоставляют информацию о вкладах клиентов своим налоговым органам, как это делается в США, Канаде и ЕС, а правительство Швейцарии не имеет общей базы данных по доходам от инвестиций. Мягкие законы об уклонении от уплаты налогов и отсутствие централизованного учета всегда привлекали в швейцарские банки иностранцев. Это в течение многих лет вызывало раздражение других государств, периодически возбуждавших иски против своих граждан. В последние годы Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и страны Большой восьмерки стали уделять более пристальное внимание преследованию лиц, уклоняющихся от налогов, и усилили давление на Швейцарию. Огромный резонанс в финансовых кругах вызвала история одного лихтенштейнского банка: сотрудник IT-отдела этого банка предложил за вознаграждение конфиденциальные данные клиентов правительству Германии, которое немедленно использовало их для проведения массированного налогового рейда. Несмотря на то, что данные были получены незаконным путем, этот эпизод побудил и другие страны с удвоенной энергией добиваться предоставления информации о лицах, уклоняющихся от налогов.

“Благодаря расследованию Сената США история о контрабанде бриллиантов в тюбиках для зубной пасты показала, что швейцарские банкиры ведут себя как шпионы, а не как сотрудники уважаемого учреждения”.

Федеральная налоговая служба США занялась делом Игоря Оленикоффа, американского миллиардера, занимавшегося недвижимостью. Произведя обыск в его доме, следователи обнаружили банковские документы, подтверждавшие наличие у него счетов в швейцарском банке UBS. Персональный менеджер Оленикоффа в UBS американец Брэдли Биркенфелд довел идею приват-банкинга – обслуживания состоятельных клиентов – до абсурда: он признался, что однажды контрабандой доставил через океан принадлежавшие его клиентам бриллианты в тюбике зубной пасты. Опираясь на полученную от Оленикоффа и Биркенфелда информацию, власти США возбудили иск против банка UBS, утверждая, что банк сознательно содействовал своим американским клиентам в уклонении от уплаты налогов в США. В результате расследования официальные обвинения были предъявлены высокопоставленным сотрудникам UBS. Дело могло дойти до выдвижения обвинения в адрес банка в обмане налоговых органов США, что поставило бы под угрозу его существование. Согласно договору о внесудебном урегулировании, банк вынужден был предать огласке сведения о 4,5 тысячах американских клиентов и отказаться от обслуживания их вкладов. Информация, собранная американскими следователями, касалась и других крупных банков, поэтому в ситуацию быстро вмешались швейцарские власти. Отношения между двумя странами обострились. Швейцарцы отнеслись к действиям США как к угрозе национальному суверенитету. Конфликт мог привести к отказу Швейцарии выступать в качестве посредника в отношениях США с такими странами, как Иран.

Эхо скандала

Дело банка UBS привело к тому, что Швейцария была вынуждена пересмотреть свои договоры по вопросам налогообложения с рядом государств, и теперь она дает согласие на расследование случаев уклонения от налогов правоохранительными органами других стран при условии представления ими веских оснований. Швейцария стремится к тому, чтобы весь мир знал, что она в международном масштабе ведет борьбу с уклонением от налогов и утечкой денежных средств. Эта страна с населением в семь миллионов человек, не обладающая никакими природными ресурсами, целиком полагается на свои банки и международный рынок в обеспечении занятости и притока инвестиций. Швейцария не входит в ЕС и вообще не слишком охотно участвует в международных организациях; в ООН она вступила только в 2002 году. Поэтому она должна активно бороться за свое место под солнцем. Какое будущее ожидает банковский сектор Швейцарии, обслуживающий состоятельных клиентов, лишившихся теперь возможности укрывать свои средства от налоговых органов? Чтобы выжить, не очень крупным финансовым организациям, скорее всего, придется слиться с отечественными или иностранными банками.

“Помимо своего нейтралитета Швейцарии особенно не на что опереться в завоевании правового авторитета или политического

влияния в мировом сообществе”.

Крупные швейцарские банки относятся к наиболее современным, эффективным и профессиональным банкам мира, имеют представительства во многих странах и успешно конкурируют во всех сферах банковской деятельности с банками США, Азии и ЕС. При условии дальнейшего совершенствования предлагаемых продуктов и системы обслуживания, укрепления безопасности и механизмов управления рисками, а также расширения сети отделений по всему миру эти банки смогут по-прежнему обеспечивать рентабельность своего бизнеса. В 1970-х годах швейцарская часовая промышленность столкнулась с наплывом дешевой продукции из стран Азии; Швейцария лишилась многих рабочих мест в этой отрасли, закрылось множество часовых заводов. Однако благодаря марке Swatch, новаторскому подходу, смелой стратегии и свежим идеям швейцарская часовая промышленность была спасена. Швейцарии предстоит повторить этот успех в сфере финансовых услуг, если она хочет сохранить лидирующее положение своих банков в мире.

Об авторе

Бит Гулдиманн – доктор юридических наук, работал юрисконсультom и на руководящих должностях в крупных банках Швейцарии и Канады. Его компания Tribeca Consulting Group занимается консультированием частных банков.
